

В ТЕАТРЕ ИДУТ РЕПЕТИЦИИ

В городе появились афиши. После долгого перерыва карагандинцы скоро снова встретятся со своим театром. 29 сентября премьерой спектакля «Левониха на орбите» откроется новый сезон. Мы увидим комедию А. Махаенка, рассказывающую о коммунистическом обновлении деревни. Не случайно привлекала она к себе внимание — политическая актуальность пьесы становится особенно заметной сейчас, когда проект Программы Коммунистической партии четко и ясно определил магистральное направление в коммунизм. Пьеса ставит и разрешает с коммунистических позиций жизненные вопросы внутреннего развития колхозной деревни. Но значительность и даже грандиозность проблем, поднятых в пьесе, находится в кажущемся контрасте с ее сюжетным и образным построением. Обыкновенная деревня, обыкновенные люди и события... И гут же — великая устремленность в завтрашний, коммунистический день.

Пожалуй, в этом и состоит главная трудность для театра — как же подняться над бытовыми подробностями, как раскрыть большую перспективу, далекий прицел пьесы? В авторском определении времени действия пьесы режиссер-постановщик, заслуженный артист КазССР Подобед видит оущность спектакля, диктующую необычайно яркую контрастность, обобщенность сценического решения.

И вот репетиции начались... Обсуждена и прочитана пьеса, распределены роли. Четко выявлены две противоборствующие группы персонажей. Левон (артист Вавилов) — самый яростный приверженец частнособственнической психологии, цепляющийся за корову и дворик, Глуздаков (артист Пастревич) — начальник районной инстанции, мечтающий о пенсии и собственном доме, — станут главными объектами сатиры в спектакле. Карикатурно выглядят они рядом с теми, кто борется за коммунистическую деревню — энергичным председателем колхоза Буйкевичем (артист Василенко), зоотехником Миханлюм (артист Долгашев), колхозным сторожем Максимом (артист М. Попов), секретарем обкома Сергеевичем (артист Юрьев).

У артистки Арефьевой, играющей жену Левона — Лушку, особенно трудная роль: ей предстоит преодолеть некоторый схематизм, сыграть так, чтобы образ Левонихи, поднимающейся стремительным ходом нашей жизни на замечательную орбиту радостного коммунистического бытия, окончательно утвердил победу над узким и затхлым мирком собственничества.

Все в большой коллективной работе актеров, режиссеров, художника и композитора направлено к тому, чтобы перевести комедию из бытово-

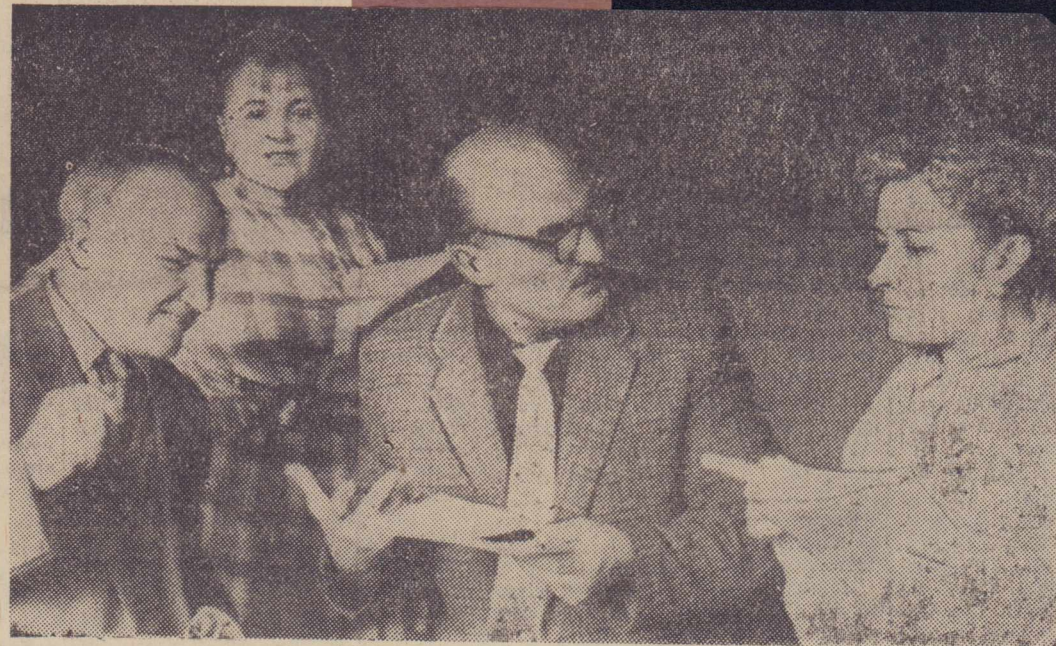
го плана в острый драматический памфлет. Печь, на которой спит Левон, — это не только печь, но и его жизненный фундамент, базис его теплой и сытой жизни. Стол Глуздакова — огромный, во всю сцену — как бы ограничивает собой все поле деятельности, оторвавшегося от жизни бюрократа. На таком столе Глуздакову и Тесаккову (артист Толичкин) будет легко залезть на гигантский карандаш, нырнуть в чернильницу, сделать физзарядку, используя вместо гантелей телефонную трубку. Преувеличенная деталь быта, несущая символическое значение, легла в основу декорационного решения спектакля (художник Фаюткин). В эстрадно-цирковом плане, с хорошей выдумкой предполагается показать сцену сна Левона и полета Левонихи в небо, эпизод костюмирования перед сватовством. Глядя на эскизы и макеты этих сцен, трудно удержаться от улыбки...

Музыкальное оформление спектакля (композитор Э. Пешташ) строится по принципу «Знакомые мелодии в неподходящей обстановке»: торжественный хорал вдруг зазвучит в сцене молитвы Левона корове, в опереточном дуэте выступят Левон и Глуздаков...

В коллективных раздумьях, спорах, предложениях вырисовывается облик будущего спектакля. От того, как будут раскрыты образы, зависит успех всей работы.

Идут репетиции. Десятки людей работают над созданием новой комедии. Как реализуются интересные творческие замыслы, как будет показана на сцене нужная, но трудная доля постановки пьесы — покажет премьера.

А. ПОГРЕБНОВ.

Последние дни перед поднятием занавеса. Идет обсуждение будущего спектакля. В центре — режиссер областного русского драматического театра заслуженный артист КазССР Подобед.

12 СЕН 1961
Социалистическая Караганда